

Сов. артист, 1964, 27 ноября

Константин Алексеевич КОРОВИН

ТЕАТРАЛЬНЫЙ
КАЛЕНДАРЬ

К 25-летию со дня смерти

У каждого большого художника есть свое понимание задач искусства, цели творчества, есть своя тема и свои средства для ее выражения.

Главная цель творчества выдающегося русского художника театра, самого блестящего живописца XX века Константина Алексеевича Коровина с самого начала и до конца его творческого пути была неизменной: «искусство — прославление жизни, искусство — это источник нравственной радости».

А главным средством выражения его творческого кредо были живопись, колорит, красочные аккорды, цветовые созвучия и гармонии.

Деятельность этого знаменитого театрального художника составила целую эпоху в истории театрально-декорационного искусства, в музыкальном театре. Пожалуй, никто из театральных художников не оформил столько спектаклей и мало кто из художников пользовался такой популярностью и любовью зрителей. Почти во всех отзывах на спектакли, оформленные К. Коровиным, обязательно есть восторженные строки, посвященные декорациям и костюмам этого художника. Его имя в истории русской театральной культуры начала XX века по праву стоит рядом с именами Шаляпина, Горского, Гельцер.

Творческий путь К. А. Коровина был длинный, интересный, сложный. Началом его работы в театре можно считать 1882 год, когда он стал писать декорации для Мамонтовского кружка.

В Большой театр он пришел уже сложившимся, зрелым художником, смелым новатором, открывшим новое направление в искусстве театра. Принципиально новым было отношение Коровина к задачам художника в театре. Художник — это не только профессия, а деятельность. «Главная задача художника, как он говорил, заключается в объяснении автору данного произведения как со стороны замысла, так и со стороны избранной им эстетической формы — объяснение художественно видовое».

Он первый утвердил на сцене Большого театра роль художника как соавтора спектакля. Им была найдена совершенная форма выражения музыкального спектакля средствами живописи, колорита.

Выбор Коровина пал на балет «Дон Кихот». Здесь было применено много нового и до того времени небывалого. Большой простор неистощимой фантазии давала как тема Испании, так и дерзновенное желание создавать новое на сцене, «петь свою песню». Это был первый спектакль Большого театра, где объединились усилия балетмейстера А. Горского и художника К. Коровина. И этот опыт увенчался большим успехом.

К. Коровин создал потрясающие по своей выразительности декорации, выдержанные в строгом сдержанном колорите; декорации, которые передавали дух и характер мрачной и знойной Испании чисто живописными средствами. На сцене была показана новая, необычная Испания,

без традиционной пестроты и экзотики, без протокольного натуралистического воспроизведения деталей быта.

Новой была и планировка. Не было симметрии. Для усиления впечатления динамики художник выбирает диагональную композицию, в дальнейшем столь любимую им. В соответствии с общим изобразительным решением спектакля и с содержанием произведения художник решает костюм и прическу. Коровин и Горский впервые отказываются в балете от традиционных пачек и классических причесок. Костюм и прически были тоже испанские. Такое решение было дерзким и смелым, оно явилось решительным шагом в борьбе за новое искусство.

К. Коровин оформил около ста шестидесяти спектаклей. Самыми любимыми его темами были опера и балет на русский сказочный сюжет, оперы русских композиторов, к оформлению которых он возвращался по нескольку раз.

Мир чудесной сказки, прекрасной мечты, радости, счастья, полноты жизни был очень близок оптимистическому творческому темпераменту художника. Но ему в равной степени удавались как сказочные сюжеты — «Золотой петушок», «Сказка о царе Салтане», «Конек-горбунок», «Снегурочка», так и эпические — «Князь Игорь», «Хованщина», «Руслан и Людмила», «Иван Суздаль»; лирико-философские сюжеты также привлекали его. Но какую бы оперу или балет К. Коровин ни брал, он всегда стоял за выражение, а не описание, за эмоционально взволнованную, поэтичную живописную декорацию. «Художник своими декорациями делает то же, что и певец, открывающий своим звуком фразу автора», — говорил художник.

Как правило, его декорации были идеальным выражением мелодического строя музыки в операх; а в большинстве балетов того времени, где музыка была чрезвычайно невыразительна и бедна, декорации К. Коровина вместе с хореографией А. Горского были главным выражением больших творческих исканий.

Декорации — это зрительный образ спектакля. У Коровина это праздник поэзии, красоты. Ошелмляющее впечатление на современников произвело оформление оперы Рубинштейна «Демон». Не описание, а выражение сущности чувств и событий — вот главное, что занимало художника. И найденные им технические приемы — применение тюлей для создания движения облаков, введение концентрического освещения для выделения главного героя служили единой цели — создать верное эмоциональное ощущение, вызванное музыкой, выразить свое отношение к данной теме, утвердить красоту жизни.

Понимая высокое назначение театра, К. Коровин утверждал на сцене не только новое отношение к декорациям, как к полноценному искусству, и к художнику, как к соавтору спектакля, но и новый репертуар.

Большим даром этого художника было умение чувствовать стилиевые особенности произведения и переводить свое понимание на язык живописи.

Сочность цвета, светло-оптимистические тона, спокойная, текуче-плавная линия в эскизах к «Садко» идеально передают как былинный сюжет с медленным течением действия, так и характер пышного оркестрового колорита с широким свободным дыханием, с образно-картинным повествованием. Свободное владение мастерством позволяет художнику создавать на сцене истинные произведения искусства.

Большое значение К. Коровин придавал костюмам. Его костюм — это образ, характер. Декорации у него всегда с людьми. Фигуры он делает контрастами теряющихся пятен с неполным рисунком, кое-где остро выступающим. Такой прием придает им жизненность и динамику. Интересен эскиз Малого Китежа из оперы «Сказание о невидимом граде Китеже». В музыке этой картины че-

редуются разнохарактерные эпизоды: суровый эпический рассказ гуслеяра, скоморошья наигрыши, свадебно-величавый хор, острая, угловатая тема татар и т. д. — все эти музыкальные темы создают сутолоку, беспокойство. И художник, строя улицу города по диагонали, ритмом силуэтов домов, церковей, ритмом в расстановке фигур, в их контурах передает в этом эскизе ощущение тревоги. Тревогу вносят и отдельные пятна красного цвета и как бы дрожащие черточки синего и черного цвета, введенные художником в общий светлый сероватый колорит. К. Коровин всегда показывал на эскизах группы действующих лиц, говоря тем самым об органичности декораций и костюмов.

Каждый спектакль в соответствии с его музыкальным стилем имеет у Коровина свой особый, неповторимый живописный образ, свой колорит, свой особый мазок, свой ритм линий. Если в «Китеже» все выдержано в серовато-зеленом светлом тоне, как бы помогающем сосредоточить внимание и чувства зрителей на внутренних переживаниях героев, то в «Сказке о царе Салтане» или «Золотом петушке» он дает напряженность цветовых контрастов, звонкое сочетание красного, синего, зеленого. Коровин считал, что искусство сцены — это обобщение, а поэтому на сцене необходимо дать усиленное звучание цвета. Правду цвета, точность цвета он понимал как соответствие эмоциональной правде, эмоциональному строю музыки, а не как оптически точное натуральное воспроизведение. Поэтому у него могут быть розовые горы, зеленое небо, как в «Салтане», «Снегурочке» и так далее, но каждый цвет эмоционально точен и убедителен.

«Живопись, как музыка, как стих поэта, всегда должна вызывать в зрителе наслаждение, чувство прекрасного... Неожиданностью форм, фонтаном цветов мне хотелось волновать глаза людей со сцены, и я видел, что даю им радость и интерес...» Так писал о своих декорациях один из лучших русских театральных художников Константин Алексеевич Коровин, посвятивший почти всю свою большую творческую жизнь театру.

Значение работы Коровина в музыкальном театре огромно. Он был настоящим реформатором сцены. Его реформа оформления повлекла за собой и изменения стиля хореографии в балете и актерской игры в опере, иначе была бы нарушена гармония создания целостного спектакля. Его творческие искания совпали с общим направлением в русском искусстве и разрушили старое, косное представление об опере и балете. Он утвердил на сцене живописную эмоциональную декорацию. Он стремился сочетать колорит своих декораций и костюмов с музыкой, добивался соответствия цвета и линии костюма с декорациями, с рисунком танца. Создавая удобные планировки для певца-актера, он был его большим другом и помощником. Человек музыкально одаренный, Коровин прекрасно знал и понимал требования оперного и балетного жанра и всегда в своем решении учитывал законы пения и танца. Его стремление делать декорации созвучными музыке, выражать стиль композитора и свое отношение к произведению было претворено в работах его учеников, в частности в театральной живописи Ф. Федоровского. Ощущается влияние коровинской школы и в декорациях к музыкальным спектаклям других советских художников.

Достижения К. Коровина сохранились не только в качестве «влиятельный». До сих пор в Ленинграде идут балет «Дон Кихот» и опера «Руслан и Людмила». Несмотря на свой «возраст», оформление Коровиным этих спектаклей поражает идеальным чувством жанра и абсолютным слиянием декораций с музыкой. Это наглядное воплощение того, к чему стремился художник: «Красота и радость жизни. Передача этой радости и есть... суть моего я...».

К. МАКАРОВА,
научный сотрудник театрального музея им. А. Бахрушина.

Зам. ответственного редактора
И. Г. АГАФОННИКОВ.